

© В.А. ДАВЫДЕНКО, Г.Ф. РОМАШКИНА

Vlad_davidenko@mail.ru, gr136@mail.ru

УДК 543.544

СИСТЕМНЫЕ ЛОВУШКИ: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИИ И ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА*

АННОТАЦИЯ. Анализируются общемировые тенденции энергетического развития, где Россия и Тюменский регион выступают в контексте мировой динамики с точки зрения теории изобилия природных ресурсов (ресурсного проклятия, голландской болезни). Рассматривается энерго-сырьевой вариант развития как базовый для России и Тюменского региона, основывающийся на цепочках распределения ренты (Е. Гурвич, К. Гэдди, Б. Икес, Н. Сулов). Используются теории институциональных ловушек (Полтерович В.), ловушек недоверия (С. Гуриев), ловушки конкурентоспособности (В. Мау), которые носят системный характер и потому обозначены авторами данной статьи как системные ловушки. Проведен анализ баз данных и прогнозов по поводу перспектив развития международных энергетических рынков до 2040 г. на основе методологии International Energy Outlook 2013 г. (IEO2013). Показано, что общероссийский энергетический тренд сопряжено вписан в растущие мировые тренды по ключевым показателям производства жидкого топлива (нефти и других жидких углеводородов), угля, природного газа, атомной энергии и возобновляемых источников энергии до 2040 года. Это означает, что в контексте энергетического тренда в ближайшие 25 лет России и Тюменскому региону как «энергетическим регионам», которые «встроены» в энергетический общемировой контекст — ничего не угрожает. Однако, поскольку, с одной стороны, благополучие сырьевого сектора экономики России связано с доступом к ренте, а с другой — за перекос в сторону сырьевого сектора неизбежна расплата в виде возникновения депрессивных условий для высокотехнологичных отраслей, то в совокупности эти факторы формируют системную ловушку, сочетающую ловушки трех типов: институциональную, недоверия и конкурентоспособности.

SUMMARY. This article focuses on the analysis of global trends in energy development, where Russia and the Tyumen region act in the context of global dynamics in terms of the theory of natural resource abundance ("resource curse", "Dutch disease"). We consider the energy and raw materials as the base case scenario for Russia and the Tyumen region development, based on the rent distribution chains (E. Gurvich, K. Gaddy, B. Ickes, N. Suslov). The author employs the theories of institutional traps (V. Polterovich), traps of absence of confidence (S. Guriev), traps of competitiveness (V. Mau), that have a system nature and therefore, identified by the authors of this article as system traps. The analysis of the database and forecasts about the prospects

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2011 годы, соглашение № 14.В37.21.0972. Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ, проект № 12-03-00304 а.

for international energy markets up to the year of 2040 based on the methodology *International Energy Outlook 2013 (IEO2013)*. It is shown that all-Russian energy trend is jointly involved in the world's growing trends according to key indicators of the production of liquid fuels (oil and other liquid hydrocarbons), coal, natural gas, nuclear power and renewable energy sources till 2040. This means that in the context of the energy trend in the next 25 years, Russia and the Tyumen region as "energy region" which are "inbuilt" in the global energy context are not endangered. However, as, on the one hand, the well-being of the extracting sector in Russia is associated with access to rent, and on the other hand, for the bias in favor of the commodity sector the retribution in the form of depressive conditions for high-tech industries is inevitable, these factors in the aggregate form a system trap combining three types of traps: the institutional trap, traps of distrust, and the traps of competitiveness.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Регион, энергетическое развитие в контексте мировой динамики, изобилие природных ресурсов, рента, ловушки системные, институциональные, ловушки недоверия, ловушки конкурентоспособности.

KEY WORDS. Region, energy development in the context of global dynamics, abundance of natural resources, rent, system traps, institutional traps, distrust traps, traps of competitiveness.

Тюменский регион в настоящее время выступает как один из базовых энергетических регионов России, а экономическую специализацию региона по-прежнему определяют нефтегазодобыча и электроэнергетика. Россия по характеристикам ТЭК занимает лидирующие места в мире. Несмотря на то, что валовой внутренний продукт России составляет лишь 4,1% от мирового, наша страна считается великой энергетической державой (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики ТЭК России в 2011/2012 гг. на фоне мировых показателей

Показатель	Объем производства	Место в мире	Доля в мире	Чистый экспорт
Газ, млрд м ³	677,0 / 655,0	1-е	20,0	173,5 / 179,0
Нефть, млн тонн	517,0 / 518,0	2-е	12,9	246,0 / 240,0
Нефтепродукты, млн тонн	240,0 / 261,8	3-е	6,3	131,9 / 138,0
Электроэнергия, млрд кВт•ч	1036,0 / 1070,7	4-е	4,8	24,0 / 19,1
Уголь, млн. т	334 / 348	6-е	4,3	110,3 / 130,0
Объем ВВП по ППС, млрд долл.	2414 / 2509	6-е/7-е	4,1	506,5 / 524,7

Источники: данные ЦДУ ТЭК Минэнерго РФ, ФТС РФ, Всемирного банка (World Bank), Всемирной книги фактов, ЦРУ (The World Factbook, Central Intelligence Agency), Международного энергетического агентства (International Energy Agency)

Фундаментальные и прикладные вопросы социально-экономического развития Тюменского региона упираются не только в общероссийские, но и в мировые экономические контексты. Это связано с тем, что нефтегазодобыча и электроэнергетика как базовые секторы экономики Тюменской области, определяющие ее экономическую специализацию и многие социальные последствия, имеют реальный выход на мировой уровень (рис. 1).

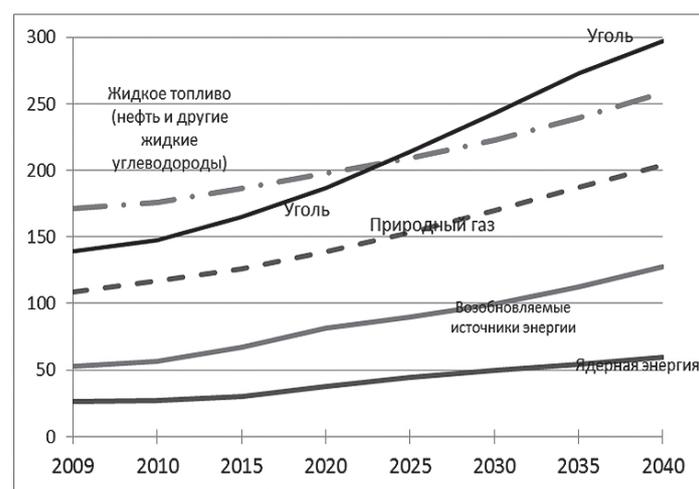

Рис. 1. Мировое потребление энергии для стран ОЭСР*. Факт и прогноз по типам источников энергии, период 2009-2040 гг. (квадриллионов британских тепловых единиц).

Источник: *International Energy Outlook 2013. With Projections to 2040. July 2013. U.S. Energy Information Administration Office of Energy Analysis. U.S. Department of Energy. Washington, DC 20585. P. 180-181 [1].* Табличные данные, представленные в этом источнике, трансформированы нами в данный рисунок.

Согласно прогнозу *IEO 2013*, мировое потребление энергии в 1990-2040 гг. по видам топлива — жидкого, угля, природного газа, возобновляемых источников энергии и ядерной энергии, по базовому сценарию, будет расти**.

* Странами-членами ОЭСР (ОЭСР) по состоянию на 1 сентября 2013 г. являются: США, Канада, Мексика, Австрия, Бельгия, Чили, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. Израиль для целей статистической отчетности входит в долю европейских стран ОЭСР. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Organization for Economic Cooperation and Development — OECD) — это международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

** Прогнозы мирового спроса энергии в *IEO 2013* г. были получены на основе методологии, концепции и моделей *EIA's World Energy Projections Plus (WEPS+)*. Платформа и компьютерная технология *WEPS+* представляют собой алгоритмы итерационной системы построения моделей по отдельным секторам спроса (потребления) энергии в различных странах, при этом используется интегрированный итерационный процесс решения постановочных задач на основе изучения общих и частных баз энергетических данных на основе рыночных цен. *WEPS+* используется для создания базового сценария энергетических прогнозов, а также альтернативных, основанные на различных трендах предполагаемого роста ВВП и рыночных цен добычи полезных ископаемых. Платформа и компьютерная технология *WEPS+* производит прогнозы для 16 стран мира, в том числе стран ОЭСР и Южной Америки (США, Канада, Мексика, Чили), европейских стран ОЭСР, ОЭСР Азии (Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия), России, других стран, не входящих в ОЭСР (Китай, Индия, Бразилия и др. страны Центральной и Южной Америки). В настоящее время прогнозы распространяются до 2040 г. Платформа и компьютерная технология *WEPS+* могут быть использованы также для выполнения других типов анализа.

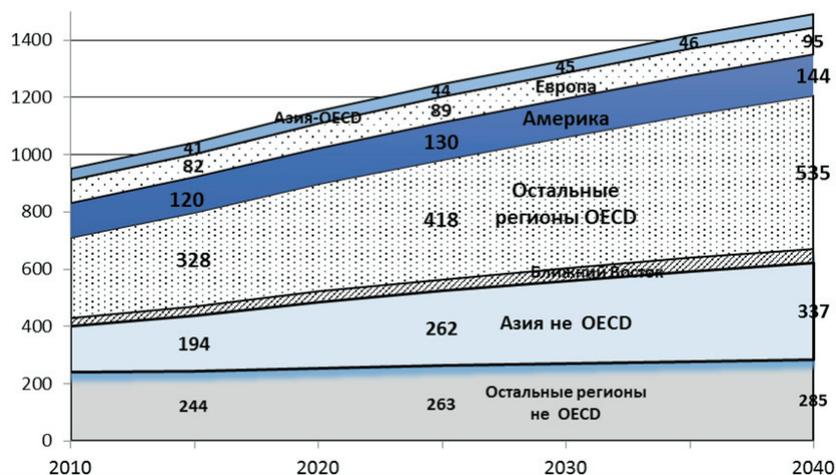

Рис. 2. Мировое потребление энергии по некоторым странам и регионам период 2009-2040 гг. (факт и прогноз) (квадриллионов британских тепловых единиц)

Источник: *International Energy Outlook 2013*. Р. 200 [1]. Представленные в источнике табличные данные трансформированы средствами «Excel» в данный рисунок.

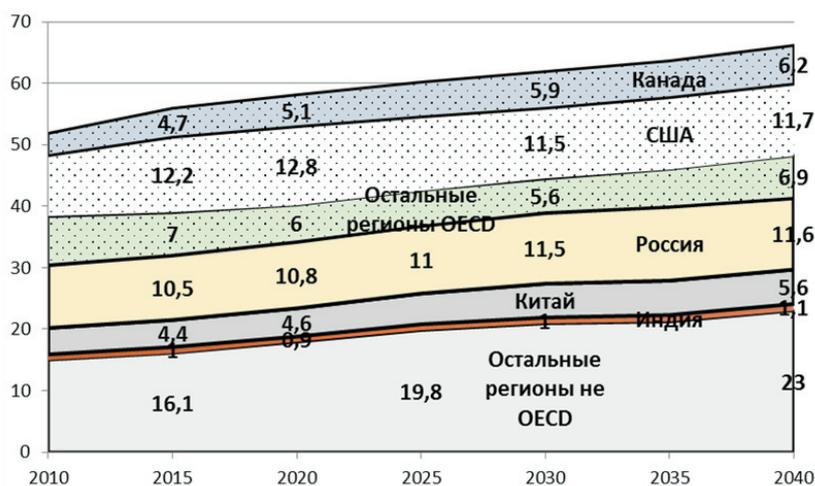

Рис. 3. Мировое производство нефти и других жидких углеводородов по некоторым странам и регионам, период 2009-2040 гг. (факт и прогноз); базовый сценарий (млн баррелей в сутки)

Источник: *International Energy Outlook 2013*. Р. 247 [1]. Представленные в источнике табличные данные трансформированы нами в данный рисунок.

По базовым сценариям Международного энергетического агентства *IEO 2013* за период 2010-2040 гг. прогнозируется рост мирового потребления энергии, мирового производства нефти и жидких углеводородов, объемов добычи природного газа, производства электроэнергии (см. рис. 2-5). Прогноз *IEO 2013*

строится на допущении о том, что в период между 2010 и 2040 гг. мировое потребление энергии вырастет на 56%: оно должно подняться с 524 квадриллионов британских тепловых единиц (Btu) с 2010 г. до 630 Btu в 2020 г. и до 820 Btu в 2040 году [1; 1]. Большая часть роста потребления энергии приходится на страны, не входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которых спрос на энергетические продукты обусловлен сильным и долгосрочным экономическим ростом. Наиболее быстрорастущим спросом стал природный газ, его глобальное потребление растет в год на 1,7%.

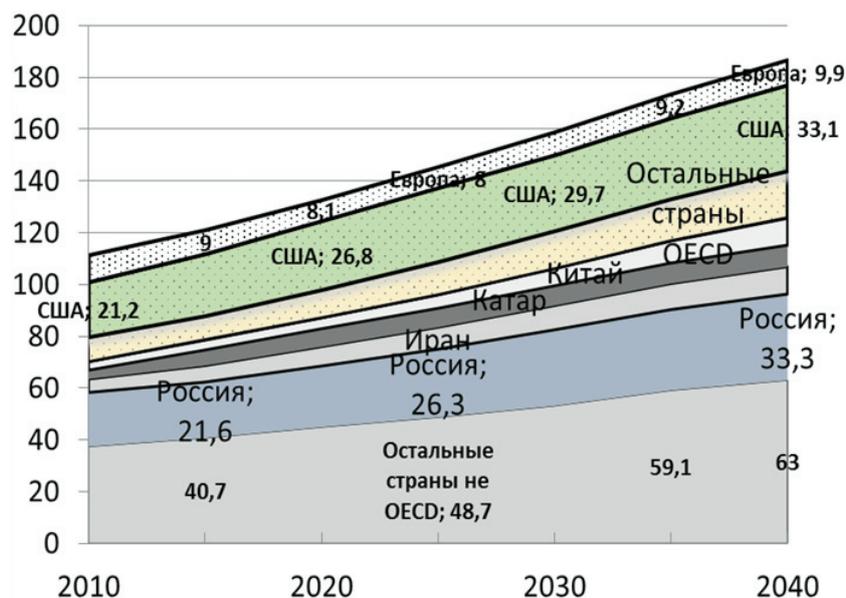

Рис. 4. Объемы добычи природного газа по регионам и странам, период 2010-2040 гг. (факт и прогноз); базовый сценарий (триллионов кубических футов)

Источник: *International Energy Outlook 2013*. P. 283 [1]. Представленные в источнике табличные данные трансформированы нами в данный рисунок.

Мировые энергетические прогнозы спроса затруднены тем, что мир до сих пор «не пришел в себя» от последствий глобального 2008-2009 гг. финансово-экономического кризиса. Поскольку его эффекты продолжают ощущаться, то остается действие факторов неопределенности. В настоящее время существует большой разброс в экономических показателях различных стран. В США и в Европе остаются нерешенными как краткосрочные, так и долгосрочные долговые проблемы, что в значительной степени становится ключевыми источниками неопределенности для будущего.

Для более развитых стран ОЭСР темпы роста колеблются, но в целом они изменяются достаточно медленно по сравнению с развивающимися экономиками стран, не входящих в ОЭСР. С этой точки зрения макроэкономический контекст прогнозов чрезвычайно благоприятен для России в целом и для Тюменского региона в частности, который является важнейшим участником международного энергетического рынка и имеет собственную весьма значительные и достаточно устойчивые ниши (табл. 2-4).

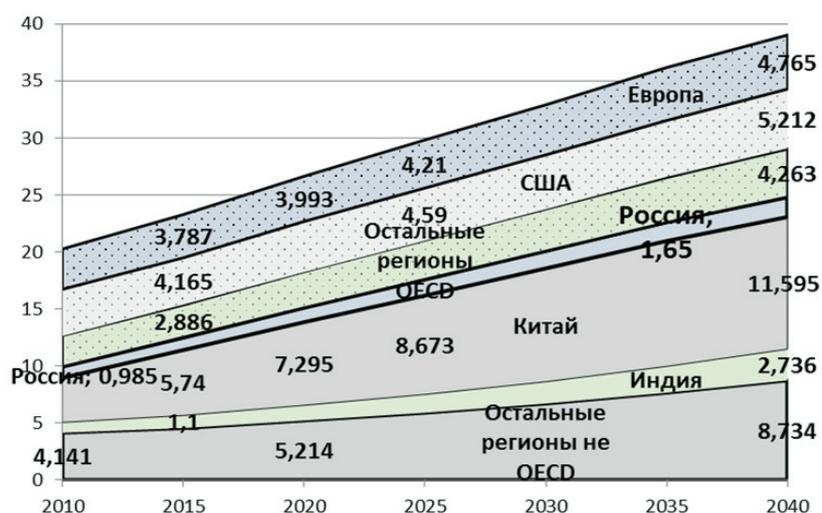

Рис. 5. Мировое производство электроэнергии в регионах и странах, период 2010-2040 гг. (факт и прогноз); базовый сценарий (биллионы киловатт-часов)

Источник: *International Energy Outlook 2013*. Р. 270 [1]. Представленные в источнике табличные данные трансформированы нами в данный рисунок.

Как видно из данных табл. 2, исключительно высокая доля объемов добычи нефти и газа принадлежит Тюменской области, которая вместе с входящими в ее состав Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами в полной мере относится к числу «опорных регионов» в концепции «Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», то есть региона, который собирает, создает и воспроизводит основные экономические, материальные, финансовые, инновационные, человеческие и другие редкие ресурсы для нашей страны [3].

Таблица 2

Добыча нефти и конденсата по регионам России, 2000-2012 гг. млн тонн / % от РФ*

Регион, как нефтегазовая провинция	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего по Российской Федерации	494,2/100	505,1/100	511,1/100	518,0/100
Европейская часть РФ	149,2/30,2	152,3/30,2	152,7/29,9	151,6/29,3
Поволжье , в т.ч.:	61,8 /12,5	64,1/12,7	69,1/13,5	70,4/13,6
Республика Татарстан	32,4	32,4	32,5	32,7
Республика Башкортостан	11,4	13,4	14,4	14,9
Самарская область	13,1	13,8	14,2	14,8
Волгоградская область	3,4	3,4	3,4	3,3

* В таблице не отмечены регионы, в которых добыча нефти и конденсата составляла менее 1 млн тонн в год. Не по всем регионам России удалось найти точные данные по добыче нефти и газового конденсата.

Окончание табл. 5

Урал , в т.ч.:	45,3 / 9,2	45,7 / 9,4	46,5 / 9,1	47,3 / 9,1
Оренбургская область	20,7	22,4	22,8	22,4
Пермский край	12,1	12,5	13,2	13,9
Республика Удмуртия	10,3	10,5	10,7	10,8
Северный Кавказ	9,9/2,0	9,3/1,8	8,6/1,7	6,7/1,3
Астраханская область	3,6	4,2	4,6	4,6
Краснодарский край	1,3	2,0	н.д	0,6
Ставропольский край	0,9	0,96	0,9	0,8
Чеченская республика	1,1	1,0	0,8	0,7
Тимано-Печора , в т.ч.:	32,2/6,5	31,5/6,2	28,5/5,6	27,2/5,3
Республика Коми	13,4	13,1	13,4	13,7
Арханг. обл., в т.ч. Ненецкий АО	18,8	17,9	15,2	12,3
Западная Сибирь , в т.ч.*	322,1/65,2	318,3/63,0	316,3/61,8	317,2/61,2
Тюменская область, в т.ч.	311,0	306,8	305,5	302,8
Ханты-Мансийский АО	270,4 /54,7	265,9 /52,6	262,5 /51,3	259,9 /50,2
Ямало-Ненецкий АО	35,3 /7,1	34,5/6,8	34,5 /6,7	36,4 /7,0
юг Тюменской области	2,9 /0,6	5,2/1,0	6,5 /1,3	8,0 /1,5
Томская область	10,6 / 2,1	10,6 / 2,1	11,6 /2,3	11,9 /2,3
Новосибирская область	2,1	1,3	0,9	0,6
Омская область	0,8	0,8	0,7	0,9
Восточная Сибирь	7,5/1,5	19,7/3,9	27,2/5,3	35,1/6,8
Красноярский край	3,8 / 0,7	12,9 / 2,5	15,1 / 3,0	18,5 / 3,6
Иркутская область	1,6 / 0,3	3,3 / 0,7	6,5 / 1,3	9,9 / 1,9
Дальний Восток	17,4 / 3,5	18,3 / 3,6	20,8 / 4,1	20,9 / 4,0
Сахалинская область	15,4	14,8	15,2	14,2
Республика Якутия (Саха)	2,5	3,5	5,6	6,7

Источники: [2], систематизировано авторами.*

Газовый сектор Тюменской области в экономике России представлен комплексом сложных производств по добыче, транспортировке и переработке углеводородных газов естественного происхождения. Данные по добыче естественного газа по регионам России представлены в табл. 3. Если нефтяной сектор имеет достаточно широкий географический ареал, то газовый сектор почти на 90% сконцентрирован в Тюменском регионе.

* Добыча нефти, газа и газового конденсата на территории Тюменской области началась в 1960-е гг. и наивысшего объема в 406 млн тонн достигла в 1988 году. В 1990-х гг. в условиях экономического кризиса последовал сильный спад, в результате которого объемы добычи сократились почти в 2 раза. Новый этап развития Тюменской области наступил после 2000 года, когда созданные нефтяные компании накопили определенный инвестиционный потенциал и стали в массовом порядке применять более интенсивные технологии разработки месторождений.

Таблица 3

**Динамика добычи природного товарного газа по регионам
России в 2000-2012 гг., млрд м³ (ранжирование регионов
по объемам добычи по 2012 г.)**

Регион как газоносная провинция	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего по России	584,0	641,0	584,5	650,8	670,1	655,0
Тюменская область, в т.ч.:	530,4	585,3	521,6	578,5	596,4	576,4
ХМАО	20,1	27,5	36,3	36,2	36,6	36,2
ЯНАО	510,3	557,8	485,3	542,3	559,8	540,2
Сахалинская область	1,9	2,0	17,5	24,3	25,7	27,4
Оренбургская область	25,9	21,0	20,2	21,1	20,6	20,4
Астраханская область	9,8	11,9	9,5	11,8	12,0	12,1
Томская область	2,6	5,0	4,3	4,0	4,3	4,6
Республика Коми	4,1	3,5	3,2	3,3	2,7	2,4
Иркутская область	—	—	н.д.	н.д.	1,1	2,4
Красноярский край	—	0,8	н.д.	н.д.	2,2	2,4
Республика Якутия (Саха)	1,6	1,6	1,9	1,9	2,0	2,1

Источники: [2], систематизировано авторами.

В условиях повышения цен на нефть происходило общее увеличение стоимости энергетических ресурсов, включая природный газ. Валовая добыча природного газа росла до 2011 года, но далее началось весьма резкое снижение. Природный товарный газ добывается в основном в ЯНАО. В 2012 г. на территории ЯНАО добыто 540,2 млрд м³ природного газа, что на 3,5% меньше 2011 г. Общее снижение добычи данного вида сырья связано с падением ее уровня у предприятий ОАО «Газпром». Это, в свою очередь, объясняется снижением объемов поставок российского газа за рубеж.

Таблица 4

Производство электроэнергии в мире (млрд кВт·час)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
КНР	2371,8	2800,0	3256,0	3300,0	3451,0	4206,5	4604,0	4744,0
США	4250,0	4280,0	4370,0	4330,0	4110,0	4325,9	3953,0	3900,0
Россия	953,1	995,8	1015,3	1040,4	992,1	1038,0	1054,9	1064,0
Япония	1025,0	1008,0	991,0	974,0	957,0	1145,3	937,6	937,6
Индия	579,4	615,5	651,6	687,7	723,8	922,2	835,0	835,0
Канада	661,6	651,4	641,2	630,9	620,7	629,9	604,0	604,0
Германия	609,6	605,6	601,5	597,5	593,4	621,0	556,0	556,0
Франция	543,6	541,6	539,7	537,7	535,7	573,2	510,0	510,0
Бразилия	372,6	389,2	405,7	422,3	438,8	484,8	509,0	509,0

Окончание табл. 4

Республика Корея	150,0	190,0	220,0	330,0	440,0	497,2	459,5	459,5
Великобритания	396,4	389,5	382,5	375,6	368,6	381,2	346,0	346,0

Источники: US Energy Information Administration (EIA), Минэкономразвития РФ, Росстат

Как видно из данных таблицы 4, ведущей страной по производству электроэнергии — важнейшего показателя энергетики и уровня развития страны — с 2011 г. стал Китай.

Вторая энергетическая держава — США, Россия — на третьем месте. Однако уровень производства электроэнергии в КНР и США в настоящее время практически недостижим для других стран. Любая другая страна / регион мира отстает от них в три-четыре и более раз. Производство электроэнергии ХМАО — Югры по сравнению с производством в России достаточно велико и сопоставимо с крупнейшими поставщиками электроэнергии (табл. 5). Прогнозы мирового энергетического агентства *IEO 2013* основываются на том, что Россия сможет обеспечить наибольший объем дополнительных поставок энергии, способных удовлетворить увеличение спроса на поставки из стран Европы и Евразии, не входящих в ОЭСР. Чистый экспорт России растет в среднем на 2,4% в год, что составляет рост с 6,6 трлн куб. футов в 2010 г. и должен вырасти до 13,5 трлн куб. футов в 2040 г. [1; 59]. Однако, если изучить фактуальные данные по мощностям газового сектора России, то его возможности оказываются весьма рискованными, а ОАО «Газпром» неоднократно признавался различными мировыми агентствами как один из самых неэффективных собственников. Наряду с электроэнергией нефть, газ стали сырьевой основой российской экономики в 1970-х годах, особенно с вводом в эксплуатацию гигантских месторождений Тюменской области. В 1980-х гг. достигнут первый «пик выручки» от производства и продаж нефти и газа: выручка нефтегазового сектора составила \$ 400 млрд [5]. А ее почти двукратное сокращение к середине 1980-х гг. в немалой степени способствовало краху СССР.

Таблица 5

Производство электроэнергии Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по сравнению в России в целом и с другими лучшими регионами по производству электроэнергии — первые десять регионов, млрд кВт·час

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Российская Федерация	1082,2	860,0	877,8	953,1	995,8	1015,3	1040,4	992,1	1038,0	1054,9	1064,0
ХМАО— Югра и Тюменская область ^{*)}	61,4 73,1	52,0 63,1	53,5 63,4	66,4 78,1	71,3 84,7	74,4 88,6	75,2 90,5	76,8 91,1	80,2 94,9	85,2 101,0	86,5 96,5
Москва и Московская область ^{**)}	50,3 27,6	49,7 22,3	48,3 20,6	51,7 23,8	53,9 25,3	54,1 25,1	52,8 27,6	49,8 26,2	52,0 30,1	53,0 31,9	80,6

Окончание табл. 5

Иркутская область	67,1	59,5	54,1	56,7	58,2	59,7	61,4	57,9	62,6	60,7	62,0
Ленинградская обл. и Санкт-Петербург***)	37,9 13,2	26,4 9,3	30,8 8,2	37,7 10,7	37,0 11,6	38,5 12,6	41,5 13,8	39,1 15,1	41,8 15,0	40,9 18,2	56,8
Свердловская область	60,6	39,0	43,7	46,2	48,8	47,1	52,6	49,4	52,4	52,2	53,5
Красноярский край	51,8	48,0	50,9	52,4	54,5	57,1	59,8	60,0	61,8	57,8	46,2
Саратовская область	27,3	23,9	37,2	40,4	41,4	41,6	42,8	42,3	42,1	42,9	41,8
Тверская область	27,7	17,7	22,3	26,3	31,2	32,7	32,5	31,0	32,9	33,9	37,9
Пермский край	32,1	24,3	22,6	28,0	28,5	31,9	32,2	28,8	29,7	31,4	30,9
Курская область	26,0	18,9	23,1	28,3	28,5	25,6	24,1	28,8	29,4	30,1	30,5

Источники: [4], систематизировано авторами.

На рубеже XX и XXI вв. в России возобновился бум нефтегазовых доходов, а их новый пик был достигнут в 2008 г. — примерно \$ 650 млрд. В 2010 г. этот показатель составил \$500 млрд. Бум нефтегазовых доходов спал, но объем нефтегазовой ренты в 2010 г. составлял значительную сумму около \$400 млрд, или 27% от ВВП. Почти половина всей добытой нефти сразу шла на экспорт: в 2011 г.* — 242 млн тонн, или 47,4% от добычи, остальное — на переработку, хотя после переработки около 130 млн. тонн нефтепродуктов экспортируется [6]. Согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2012 г. российский экспорт составил \$ 524,7 млрд, при этом в структуре экспорта России доминировала по-прежнему группа «минеральное сырье и топливо». В 2012 г. ее доля составила 71,4%. Экспорт нефти из России снизился на 4,4 млн т. и составил 240 млн т., экспорт нефтепродуктов вырос на 5,9 млн т. и составил 138 млн т. (что стало новым историческим максимумом). В 2012 г. из страны ушло 71,4% всей добытой нефти [7]. Природный газ экспортируется в меньшей степени: в 2011 г. его было вывезено 203 млрд м³ (30,3% от добычи); в 2012 г. его экспорт составил 179 млрд м³, но и это тоже много. Кроме того, из России было вывезено в 2012 г. 130 млн т. угля (экспорт угля достиг нового исторического максимума); 25,5 млн т. железной руды (экспорт практически повторил второй в истории результат 2007 г.); экспорт электроэнергии составил 19,1 млрд кВт•ч. [5].

* Росстат ХМАО—Югру и Тюменскую область фиксирует дважды — соответственно 2-е и 1-е место по Российской Федерации. Тюменская энергосистема в 2012 г. выработала 96,5 млрд кВт•час.

** Москва и Московская область в 2012 г. объединены в единую энергетическую систему по объективным географическим и экономическим причинам. Московская энергосистема в 2012 г. выработала 80,6 млрд кВт•час.

*** Санкт-Петербург и Ленинградская область объединены в единую энергетическую систему по географическим и экономическим причинам, и она выработала в 2012 г. 56,8 млрд кВт•час.

Россия, являясь мировой энергетической державой, будет продолжать и далее наращивать свою долю в этом секторе. Изобилие ресурсов, их экспорт может и должны стимулировать экономическое развитие России — одна точка зрения. Иная точка зрения: Россия продолжает погружаться в ситуацию «ресурсного проклятия».

В сырьевых вариантах прогнозов экономического развития России делается ставка на эксплуатацию первичных конкурентных преимуществ, которые заключаются в наличии концентрированных природных ресурсов: минерального сырья, леса, гидроэнергетических ресурсов, топлива и других. Акцент делается на добыче нефти, газа и их преимущественном экспорте; при этом предусматриваются простые переделы, продукция которых также в основном экспортируется. За этими вариантами стоят интересы сильных элитных групп. В энерго-сырьевой стратегии развития заинтересованы не только российские элиты — нефтегазовые компании, правительство, включая силовые структуры, промышленные лобби, элитные представители военно-промышленного комплекса, получающие заказы на продукцию, оплачиваемые рентными доходами. Заинтересованы в сырьевых вариантах представители инфраструктурных секторов — электроэнергетики, транспортного комплекса, спрос на продукцию и услуги которых во многом зависит от благополучия промышленных предприятий, поддерживаемых природной рентой. Энерго-сырьевую стратегию поддерживает также большинство членов российского общества, привыкших на нее жить и ждущих ее дальнейшего дележа [8-11].

В России нефти и газа вполне достаточно для того, чтобы подавить другую промышленность, и слишком мало для того, чтобы обеспечить нормальный уровень и качество жизни населения [12; 4]. Проблема здесь — это появление *институциональной ловушки*: влияние ренты накапливается; ее влияние сохраняется и после того, как она перестает извлекаться. В процессах, направленных на борьбу за присвоение ренты и приспособление ее под интересы отдельных групп, аккумулируется в *рентоориентированном поведении* (*rent-seeking behavior*), которое становится стереотипом жизни. В таком случае сырьевая рента — «главный приз» и «наше все» [10]. Если рента действительно велика, а рентоориентированная активность (лоббирование, коррупция, захват собственности, «рейдерские наезды») не пресекается, то инвесторам становится выгодно вкладывать средства в присвоение ренты. Богатые при низком общественном уровне защиты прав собственности обеспечивают себе частную защиту и получают дополнительные выгоды от борьбы за ренту (*rent-seeking behavior*), что *подавляет институциональное развитие* [8]. Важным каналом проявления ресурсного проклятия выступает отрицательное влияние изобилия ресурсов на *качество институтов* [9].

В соответствии с этой точкой зрения доходы от разработки ресурсов в случае ресурсного бума увеличиваются столь стремительно, что становится выгоднее вкладывать средства в дележ ренты, а не в производственную деятельность. Расцветают лоббирование, нечестная конкуренция, коррупция, что в долгосрочном плане замедляет экономический рост. Плохие институты снижают темпы экономического роста и тормозят развитие. Налицо также ловушка конкурентоспособности, когда с плохими институтами совмещается дорогой труд [13]. Кроме того, имеется связь низкого качества институтов с существо-

ванием порогового уровня склонности к *коррупции*. Неизбежный передел ренты в сырьевых придатках — основной генератор такой коррупции.

Поскольку эффективность использования топливных ресурсов в странах развитых (ОЭСР) выше, чем в развивающихся, то в соответствии с императивами рыночного равновесия богатые ресурсами развивающиеся страны должны выбирать сырьевую специализацию. Тем самым, происходит закрепление богатыми ресурсами стран в нише «слаборазвитых», что опять-таки находит свое действие в институциональной ловушке. Этим же механизмом ловушки объясняется, почему возникает устойчивое состояние системы при *плохих институтах*. В этом случае существует *спрос* на такие институты, который предъявляется от тех самых групп людей, чье поведение характеризуется как борьба за ренту (*rent-seeking behavior*). Взаимные и сопряженные связи между различными *институциональными ловушками* как равновесными неэффективными состояниями экономической системы, проявлениями элементов ресурсного проклятия, устойчивых состояний социально-экономической системы при *плохих институтах*, подводит нас к выводу о выгодности такого состояния как лидерам развитых стран, так и политическим руководителям стран — сырьевых придатков. С одной стороны, лидеры развитых стран поддерживают конкурентные преимущества их промышленности над конкурентным сектором стран-экспортеров нефти и газа, способствуя дальнейшей научно-технической деградации в частности России (в т.ч. как потенциально своего конкурента). С другой стороны, позволяет уклониться от участия в решении глобальной проблемы ресурсного проклятия, что требует «поделиться своим благополучием». В то же время политическим руководителям стран — сырьевых придатков также устраивает закрепление модели экспорто-сырьевой ориентации экономики России, причем, главным образом, за счет фискальных мер, подавляющих инвестиционную активность.

Россия попала в сильную зависимость от природной ренты, генерируемой в добывающих секторах экономики. Энерго-сырьевой вариант развития поддерживается комплексом интересов властных элит, промышленных и инфраструктурных секторов экономики, основанных на сформировавшихся цепочках распределения ренты [8-10]. В таком случае преодолеть инерцию энерго-сырьевого развития становится практически невозможно. Из представленной логики следует вывод: переход к *развитию, основанному на инновациях*, может начаться лишь при значительном сокращении объемов природной ренты [14; 79]. При этом, еще раз обращаясь к рисункам 1-5 и таблицам 1-5, видим, что все это сочетание различных ловушек — весьма надолго. Общероссийский энергетический тренд вписан во все растущие мировые тренды по ключевым показателям производства жидкого топлива (нефти и других жидких углеводородов), угля, природного газа, атомной энергии и возобновляемых источников энергии до 2040 года. Это означает, что в контексте энергетического тренда в ближайшие 25 лет России и Тюменскому региону как «энергетическим регионам», которые «встроены» в энергетический общемировой контекст — с одной стороны, ничего не угрожает. Однако, поскольку, с другой стороны, благополучие сырьевого сектора экономики России связано с доступом к ренте и за перекоп в сторону сырьевого сектора неизбежна расплата в виде возникновения депрессивных условий для высокотехнологичных отраслей, то в совокупности

эти факторы формируют *системную ловушку*, сочетающую рассмотренные выше ловушки трех типов: институциональную, недоверия и неконкурентоспособности.

В последнем рейтинге сравнительной конкурентоспособности стран, подготовленном Всемирным экономическим форумом [15] из 148 стран, охваченных этим исследованием, Россия занимает: 133-е место — по защите прав собственности; 125-е — по влиянию налоговой политики на склонность к инвестированию; 122-е — по возможности положиться на полицию; 120-е — по эффективности правовой системы для споров с регуляторами; 119-е — по степени независимости судов; 118-е — по эффективности правовой системы для разрешения споров; 113-е — по уровню казнокрадства; 112-е — по способности страны удерживать таланты, 109-е — по уровню коррупции, и так далее. Причины замедления развития российской экономики вполне очевидны: резкий спад инвестиций частного бизнеса из-за продолжающегося ухудшения инвестиционного климата. Снижение уровня доверия бизнеса к власти приводит к бегству капиталов из страны. Россия попала в системную ловушку — в такое состояние, когда глобальное недоверие людей друг другу порождает глобальное недоверие как к децентрализованному рынку, так и к государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. International Energy Outlook 2013. With Projections to 2040. July 2013. U.S. Energy Information Administration Office of Energy Analysis. U.S. Department of Energy. Washington, DC 20585. URL: www.eia.gov/ieo/
2. Данные Росстата, Тюменьстата, материалы Центрального диспетчерского управления Министерства энергетики РФ; Итоги производственной деятельности отраслей ТЭК России // ТЭК России. №1. 2000-2013 гг.; Сводные показатели производства энергоресурсов в Российской Федерации // Инфо ТЭК. №1. 2000-2013 гг.; Статистика // Разведка и добыча. № 1. 2005-2013 гг.
3. См.: Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2030 года. Министерство регионального развития Российской Федерации.
4. Данные Росстата. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 519-520; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 515-516. Аналитический бюллетень: Электроэнергетика: тенденции и прогнозы. Выпуск №9. Итоги 2012 года.
5. Экспорт России важнейших товаров в 2012 году // Мировая торговля и международные грузопотоки в 2012 г. М.: Влант, 2013.
6. Богоявленский В.И. Достижения и проблемы геологоразведки и ТЭК России // Бурение и нефть. 2013. № 03.
7. Крюков В.А. Нефтегазовый саботаж // ЭКО. 2013. № 8.
8. Гэдди К., Икес Б. Сможет ли Россия слезть с «сырьевой иглы» // Pro et Contra. 2011. №5 (сентябрь-октябрь). Том 15. С. 23-39.
9. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 46-48.
10. Суслов Н.И. Рента — это наше все // ЭКО. 2012. № 6. С. 81-93.
11. Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 4-24.
12. Чигрин А.Д. Производить невыгодно: последствия «голландской болезни» в России // ЭКО. 2008. № 1. С. 2-18.

13. Мау В. Между модернизацией и застоём: экономическая политика 2012 года // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 4-23.
14. Суслов Н.И. Энергетика России в ближайшие 20 лет: взгляд экономиста // ЭКО. 2013. №8. С. 79-96.
15. The Global Competitiveness Index 2011-2012 (публикация от 7 сентября 2013 г.).

REFERENCES

1. International Energy Outlook 2013. With Projections to 2040. July 2013. US Energy Information Administration Office of Energy Analysis. U.S. Department of Energy. Washington, DC 20585. This publication is on the WEB at: www.eia.gov/ieo.
2. Russian Statistics Service data, Tyumen Statistics Service data, the materials of Central Dispatch Administration of Ministry for Energy of the Russian Federation; The results of production activity of energy industry in Russia // Russian Energy. № 1. 2000-2013; Summarising indicators of energy production in the Russian Federation // Info FEC. № 1. 2000-2013; Statistics. *Razvedka i добыча — Exploration and production*. № 1. 2005-2013. (in Russian).
3. See more: The concept of socio-economic development strategy of the regions of the Russian Federation till 2030. Ministry for Regional Development of the Russian Federation. (in Russian).
4. Russian Statistics Service data. Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2009: a collection of articles / Russian Statistics Service. Moscow, 2009. Pp. 519-520; Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2012: a collection of articles / Russian Statistics Service. M., 2012. Pp. 515-516. Analytical Bulletin: Power energy: trends and forecasts. № 9. Results of 2012. (in Russian).
5. Russian export of basic commodities in 2012 // *Mirovaja trgovlja i mezhdunarodnye gruzopotoki v 2012 g.* [World trade and international freight traffic in 2012]. Moscow, 2013. (in Russian).
6. Bogojavlenskij, V.I. Achievements and problems in the geoexploration and Energy sectors of Russia. *Burenie i neft' — Drilling and Oil*. 2013. № 03. (in Russian).
7. Krjukov, V.A. Oil and gas sabotage. *JeKO — ECO*. 2013. № 8. (in Russian).
8. Gaddy, K., Ickes, B. Will Russia get off the «raw needle». *Pro et Contra*. 2011. № 5 (September-October). V. 15. Pp. 23-39. (in Russian).
9. Polterovich, V., Popov, V., Tonis, A. Mechanisms of «resource curse» and Economic Policy. *Voprosy jekonomiki — The Issues of Economics*. 2007. № 6. Pp. 46-48. (in Russian).
10. Suslov, N.I. Rent is everything. *JeKO — ECO*. 2012. № 6. Pp. 81-93. (in Russian).
11. Gurvich, E. Oil lease in the Russian economy. *Voprosy jekonomiki — The Issues of Economics*. 2010. № 11. Pp. 4-24. (in Russian).
12. Chigrin, A.D. It is not profitable to produce: the effects of «Dutch disease» in Russia. *JeKO — ECO*. 2008. № 1. Pp. 2-18. (in Russian).
13. Мау В. Between modernization and stagnation: Economic Policy in 2012. *Voprosy jekonomiki — The Issues of Economics*. 2013. № 2. Pp. 4-23. (in Russian).
14. Suslov, N.I. Energy in Russia over the next 20 years: a look of an economist. *JeKO — ECO*. 2013. № 8. Pp. 79-96. (in Russian).
15. The Global Competitiveness Index 2011-2012 (publication on September 7, 2013).